

РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕ ЗАМЕНИТ СВОБОДНЫЙ РЫНОК

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ — президент фонда «Центр политической философии»
Специально для РЖ

Теоретический посыл статьи Саймона Джонсона верный. Я имею в виду сам анализ — сращивание финансовой олигархии с политической властью.

Эти процессы в самой яркой форме происходили в России в силу нефтяного характера ее экономики. В менее яркой форме это происходило и в других странах. **В США это действительно финансовая олигархия в прямом смысле слова.** Эта парадигма поведения характерна для всех более-менее развитых стран с рыночной экономикой.

Сейчас мы наблюдаем перемену парадигмы. В какую сторону все это двинется, пока не очень понятно, но именно это сейчас обсуждают все ведущие экономисты.

Что касается реформы МВФ, то эта идея Джонсона мне кажется утопической. Опыт работы надзорных органов, в том числе в США, показывает, что они не могут отследить все нарушения, сколь бы строгим ни был контроль. Мы помним, как рухнул ENRON в 2002 году. После этого резко ужесточилось регулирование, но это не предотвратило, например, образование пирамиды МэдOFFа.

Ужесточение регулирования будет и без создания наднациональных регулирующих

структур. Но, во-первых, оно не спасает ситуацию, а во-вторых, организационно это тоже утопическая идея: **я с трудом представляю, как разные страны договорятся о таком кардинальном изменении роли МВФ.** Речь будет в основном идти о накачке МВФ деньгами, чтобы Фонд мог спасти не одну экономику, а несколько. Пожалуй, это максимум того, что можно сделать.

Никакое регулирование не заменит свободный рынок, в том числе свободный от унии финансовой олигархии и политической олигархии. Собственно, эта уния и была одним из способов зажима нормальной рыночной экономики.

Выход в возвращении к свободному рынку в аутентичном его значении. Безусловно, также в некотором самоограничении крупных финансовых и экономических акторов. **Без новой этики обойтись невозможно** — какие-то сдерживающие центры должны возникнуть в головах тех, кто действует на рынке.

Ничего нового не придумано: во-первых, свободный рынок, во-вторых — сильное государство. Не полицейски сильное, а сильное как регулятор или надзорный орган, не допускающий монополизма и способствующий развитию конкуренции. ■

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО РАЗДЕЛЯЕТСЯ

АЛЕКСАНДР НЕКЛЕССА — заместитель генерального директора Института экономических стратегий
Специально для РЖ

Для нынешнего кризиса были серьезные предпосылки. В последней трети XX века развилось совершенно новое экономическое пространство — глобальный финансовый рынок. Возникли новые деньги, которые основаны на совершенно других принципах. Возникла новая формула экономической деятельности — **делание денег из денег.** И уже довольно давно предсказывалось, что этот новый вид экономики приведет к кризису, потому что объем финансовых ресурсов резко превысит параметры экономической деятельности.

Кризис носит системный характер — он охватывает все институты. **Один из недостатков современных подходов состоит в отделении экономики от других видов человеческой практики, в частности, от политики.** В политике происходят не менее революционные изменения.

Во многом тот хаос, который создан в мировой финансовой и экономической среде, связан с тем, что отсутствует мировое правительство, мировое законодательство, и очень слабо развито мировое управление. Ситуация несколько купируется за счет создания разного рода международных организаций и усиления

функций уже существующих. Создаются инструменты — «двадцатка», «семерка» (оказавшаяся не вполне адекватной), «двойка», резко усиливается роль МВФ. Но это все попытки создать паллиативы.

На системный кризис могут быть разные реакции, в том числе охранительная и венчурная. С одной стороны — интересно использовать возможности новой ситуации, с другой — есть страх перед тем, что воспринимается как хаос. Часть людей принимает этот переход этой границы, а другая хочет выстроить Китайскую стену.

Сегодня мы переживаем своего рода фазовый переход к новому состоянию. **Выстраивается принципиально новая среда, которая перекроет пространство междунациональных организаций и создает трансграничные политические институты.**

Человечество делится на две группы. Одна группа предпочтет существование в прежних условиях и будет жить в рамках национальных государств.

А другая группа, у которой выше драйв, пассионарность и амбиции, переселится в это новое пространство. И эти пространства могут существовать независимо друг от друга. ■